

ОКТАБРЬ В СУДЬБАХ ЛЮДЕЙ

НАРОДНАЯ ИЗ НАРОДА

ЭТО БЫЛО более двадцати лет назад. В село Турген-Энбекши Казахского района Алма-Атинской области приехал на гастроли колхозно-совхозный театр. Желая пополнить свой коллектив за счет участников художественной самодеятельности, режиссер театра Дмитрий Орлов собрал в клубе казахскую молодежь села для проведения своеобразного конкурса на право поступления во вспомогательный творческий состав руководимого им театра. Он сразу же обратил внимание на одаренную девушку Куляш. Она не только удивительно легко пела народные песни, но и обладала незаурядными артистическими данными. Режиссер пригласил Куляш в коллектив театра.

С большой любовью, горячей благодарностью вспоминает актриса свою первую наставницу Рахину Кульбаеву. Это она дала юной Куляш музыкальные навыки и подсказала девушке, что надо учиться дальше, предупредив, что путь актера трудный.

Второй, основной этап учебы — Алма-Атинское театральное училище — Куляш вспоминает особенно тепло. Только здесь она начинает глубоко понимать всю сложность и ответственность благородного творческого труда, выбранного ею для своего интересного, но трудного жизненного пути. Многим Сакиева обязана режиссеру-педагогу Аскару Токпанову. Это он упорно и настойчиво четыре года занимался с Куляш актерским мастерством. После окончания Алма-Атинского театрального училища, Куляш Сакиева была направлена в Джамбулский областной театр.

— Выпускной ролью в училище, которая стала одной из моих любимых в то время, — рассказывает Куляш Срымбетовна, — была роль Луизы — дочери бедного музыканта из трагедии великого немецкого драматурга Ф. Шиллера «Коварство и любовь». Луиза была первой «ласточкой» среди созданных мною на сцене образов.

Так начиналась творческая биография Куляш Срымбетовны Сакиевой, ныне народной артистки Казахской ССР.

В Семипалатинский театр Сакиева приехала уже зрелой актрисой и сразу заняла ведущую роль в коллективе. Это было осенью 1952 года. К этому времени в ее репертуарном списке уже значились почти все героини ведущих казахских драматургов: Эзлик и Айман — Ауэзова, Баян, Актоқты и Жибек — Мусрепова, Карамаш — Хусаннова и многие другие. В актив творческой деятельности Сакиевой можно занести такие работы, как Мехменэ из «Легенды о любви» Н. Хикмета, Беатриче из «Слуги двух господ» К. Гольдони, Гульчахра из «Аршин мал-алан» Гаджибекова, Тана из «Ер-Таргына» Комолова.

Один за другим встают в памяти замечательные образы, созданные вдохновенным искусством Куляш Сакиевой. Вот Эзлик и Актоқты, их судьба напоминает одна другую, как и судьбы многих тысяч девушек-казашек, имевших несчастье родиться, жить и преждевременно погибать в тумане диких нравов и обычаев прошлого. Обе они, Эзлик и Актоқты, нежны и лиричны, любя-

щие и любимые, обе до самопожертвования верны чувству любви, обе гибнут, не успев пожить. Кажется, невозможно одной актрисе, играя обе эти роли, найти выразительные средства для определения индивидуальности каждой. Куляш Срымбетовна нашла.

Любимые героини Сакиевой: Баян, Жибек, Айман отличаются сияющим, неувыдаемым темпераментом, мягким и остроумным юмором, а главное — способностью очаровывать окружающих задумчивым исполнением народных песен.

Самой любимой ролью зрелой актрисы являлась роль Майры из одноименной пьесы А. Тажибаева. Героиня ее — известная в Казахстане, особенно в Прииртышье, популярная народная певица-композитор. Что Майра являлась любимой ролью и лучшей сценической работой Сакиевой, в этом не могло быть неожиданности. Этот успех основывается на органической связи между актрисой и создаваемым ею образом.

Детство Майры напоминает детство Куляш. В этом легко убедиться даже по одному из диалогов Майры.

«...Я с малых лет слушала его песни. Что лучше песни, когда людям хочется отдохнуть? Я еще девочкой бегала на берег Иртыша слушать удивительный голос Мурата. И ночь тиха, и люди притихли. Только песня обнимает землю. Она летит в черное небо, ищет — ушедшее солнце, встречает молодые звезды. Когда песня пролетала мимо, я слышала ее легкое трепетное дыхание... Я всю себя дарила песне».

Разве не так было у Куляш, которая в восемь лет уже имела любимую песню. А если любимую, значит, она пела ее не одну.

Общность Майры и Куляш была не только в их детские годы, она продолжает оставаться и в годы юности, когда и та и другая слагают текст и музыку своих любимых песен. Именно в юношеские годы Майра создала ставшую популярной в народе песню «Майра». В таком же возрасте Сакиева сочинила текст и музыку народных казахских песен: «Жаны-Жаркынай» — («Чистая душа»), «Айнамау» — («Мое зеркало»), «Кос-женгей» — («Две подружки») и другие.

И, наконец, ставшие взрослыми, каждая из них не мыслит себя вне искусства. Обе они любимые и желанные певицы казахского народа. Ежегодные летние гастроли по пыльным, но дорогим сердцу Куляш дорогам необъятного Казахстана, говорят сами за себя.

Однако нельзя не заметить, что сходство их судьбы только в призвании — большой любви к искусству, тогда как условия их личного и общественного бытия, совершенно различны. Майра была как бы старшей сестрой. Она не только песнями будила народ от вековой спячки феодальной патриархальщины, но и своими действиями, вместе с лучшими сынами казахского народа, расчи-

щала путь быстро развивающейся революции, которая несла подлинную свободу и счастье ее младшей сестре Куляш. Приняв эстафету Майры, Куляш несет ее в рядах деятелей национального по форме, социалистического по содержанию искусства. Вот как Куляш Срымбетовна рассказывает сама о работе над ролью Майры.

— Над образом Майры пришлось работать очень долго и тщательно, так как еще немало есть ее современников. Много беседовала я со стариками, близко знавшими эту женщину, много читала. Особенно ценными творческими материалами при создании образа являлась книга Н. Анова «Крылья песни», где Майра выведена под именем Сабиры.

Актриса правильно отмечает, что «над образом Майры пришлось работать долго и тщательно». Здесь, видимо, следует оговориться, что Сакиева работает «долго и тщательно» над любой порученной ей ролью. Она ничего не «выдает сразу», в ней нет легкого актерского «лжетемперамента», поверхностных, готовых штампов, скажем прямо, нет способности мгновенно и легко реализовать требуемое режиссером. Да, она работает тщательно и долго, но ее нельзя упрекнуть в малейшей пассивности ни во время работы над ролью, ни при создании спектакля, ни при его исполнении.

...Годы первого революционного подъема трудящихся Казахстана. События разворачиваются в одном из маленьких портовых городов на берегу Иртыша. Здесь живет певица Майра. Она была

выдана замуж за сына богатого феодала Таймана. В этом замужестве Майра была совершенно оторвана от своего любимого дела — петь народу, который любил ее. Желая снова вернуться в круг своих друзей, к народу, Майра уходит от своего мужа. Она занялась любимым искусством, ее снова окружили друзья, все истинные ценители ее таланта.

Но и на новом этапе жизни продолжается жестокое преследование Майры, сначала ее свекром Тайманом, а позднее купцом из Стамбула господином Дурбитом, уплатившим Тайману выкуп за Майру.

Мужественная борьба Майры и ее революционных товарищей за личное счастье переносится с революционной борьбой за счастье всего казахского народа.

Светлый облик Майры и блистательное (здесь можно не бояться этого слова) исполнительское мастерство актрисы с самого начала спектакля очаровывает.

Предоставляя возможность Куляш Сакиевой шире проявить свои личные, незаурядные способности как исполнительницы народных казахских песен, режиссер тем самым поднял еще на большую и заслуженную высоту известную в свое время всему Прииртышью певицу Майру Шамсудинову. На фоне быющего свежим ключом песенного дарования представительницы простого народа еще большим контрастом выглядят отживающие черные тени феодализма. Песни Майры — Сакиевой, таким образом, не только углубляют поэтическую и романтическую направленность спектакля, но и заостряют социальное его звучание.

Кульминационная сцена всего спектакля, самая трудная для исполнительницы роли Майры — сцена базара. Здесь обнаруживается человеческая дикость, доживающая не только последние дни на земле казахской, но и последние свои часы. Именно в этой сцене публично, в центре городского базара, Тайман ведет торг на Майру и перепродает ее господину из Стамбула Дурбиту. Но продающий и покупающий еще не знают, что это последняя грязная сделка последних грязных людей, доживающего социального зла.

Художник сделал все возможное, чтобы в сцене базарной площади оставить как можно больше места. Еле просматриваемый справа в глубине второго плана дощатый ларек, у которого собралась группа людей. Слева, ближе к первому плану, вторая группа, которая сидит с пиналами кумьса. Дурбит и Тайман с приближенными стоят справа, возле самой авансцены. Эта хорошо расположенная мизансцена в последующем дает возможность полного обзора и наблюдения, как из каждой группы к Майре все активнее и активнее переходит народ. Майра, окруженная со всех сторон народом, выходит из глубины левого угла сцены и идет прямо на группу Дурбита, Таймана.

Майра — Сакиева чувствует, что она в центре

всеобщего внимания. От этого ее голос становится еще звучнее, а песня еще темпераментнее. Она стоит с гордо приподнятой головой и с иронической улыбкой явного превосходства смотрит на Дурбита и Таймана, в то время, когда их люди переходят в ее окружение. Они не хотят видеть и верить, что их, всемогущих, покидают «преданные» им люди и уже подпевают Майре. Майра-Сакиева переполняется внутренним счастьем, и этот искренний, эмоциональный подъем передается окружающим, уже не по задумке режиссера, а от нее, от Майры-Сакиевой. И вполне возможно, что участники спектакля порой забывают, что они находятся на сцене, так искренне дружно подхватывают они припев любимой песни «Майра».

Спектакль «Майра» Семипалатинского театра пользуется у зрителей большим успехом, потому что он не только в отдельных сценах, а с открытия занавеса до последней картины, несет в себе высокий эмоциональный заряд.

Особому, непрестанному успеху спектакль, в первую очередь, обязан актрисе Сакиевой, создавшей полнокровный, яркий и незабываемый образ Майры. Не будет преувеличением сказать о Майре-Сакиевой, что Сакиева — Майра сегодня.

Говоря о творчестве Куляш Срымбетовны, нельзя не сказать о ее человеческих, гражданских качествах. Станиславский считал артистическую этику и дисциплину неотделимыми элементами сценического творчества, он ставил перед актерами задачу — выработать в себе «необходимую выдержку, этику и дисциплину общественного деятеля, несущего в мир прекрасное, возвышенное и благородное».

Сакиева принадлежит к той категории актеров, которые повседневной практической деятельностью способствуют сохранять и развивать лучшие творческие, производственные и общественные традиции своего коллектива.

Не только творческий путь, но и вся биография Сакиевой говорит о том, что театр для нее — это цель жизни. Ее творческие успехи получили широкое признание казахского народа и высокую оценку правительств. Она награждена двумя орденами «Знак Почета», ей присвоено почетное звание Народной артистки Казахской ССР. Она избрана депутатом Верховного Совета республики. Но она остается предельно скромной.

Обслуживание сельского зрителя стало славной традицией Семипалатинского казахского театра, он ежегодно, разделившись на две группы, на все лето выезжает к труженикам полей и животноводов. Степенью удовлетворения эстетических потребностей сельского зрителя оценивается общая деятельность театра. В этом отношении Сакиева занимает особое, ведущее положение в коллективе. Приезд артистов в аул — это не только событие в его культурной жизни, это — радостный праздник. На спектакли идут семьями. И эти встречи согреты особым искренним дружелюбием и теплом. Зритель счастлив, если с группой приехала Сакиева. Казахский зритель называет ее мастером народных песен. «Наша Куляш», — говорят о ней зрители.

А. СЕМЕНОВ-ЛЕОНС.

заслуженный деятель искусств Казахской ССР.